

**СОЦИАЛЬНОЕ ДИСЦИПЛИНИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВОМ:
САМАРСКОЕ МЕЩАНСТВО ПОД ГЛАСНЫМ НАДЗОРОМ ПОЛИЦИИ**

остановка проблемы, сформулированная в названии статьи, стала возможной, исходя из спорного положения о необходимости рефлексии собственной душевной жизни историка в качестве исходного момента воспроизведения «чужой одушевлённости».¹ Л.П.Карсавин пишет: «Он (историк – Прим.авт.) «вычитывает» из текста всегда более того, на что текст его уполномочивает».² При работе с источниками по истории мещанского сословия г.Самары мною было вынесено ощущение «дисциплинирования пространством» города в дореволюционный период, наложенное на собственное переживание самарского хронотопа.

Актуализация темы о дисциплинарном воздействии пространства на человека связана с работой в 3 фонде канцелярии Самарского губернатора в ГУСО ЦГАСО. Фонд 3 состоит из 234 описей и 12178 дел. Тот массив дел, который использовался мною, на общем фоне объёма фонда выглядит весьма фрагментарно. Это в основном дела о мещанах, состоящих под гласным надзором полиции, содержащиеся в 3-ем столе фонда, ведавшим делопроизводством политического характера.³ Хронологические рамки охватывают период с 1897 по 1904 гг., потому что в позднейшее время интенсивность событий и выразительность акторов меняется под воздействием общей политической ситуации в стране. Кроме того, не привлекались данные фондов жандармского, охранного управлений. Тем не менее, при текущей работе с материалами фонда в контексте более широкой темы изучения мещанского сословия в пореформенной Самаре, чётко стала вырисовываться картина применения одной их техник «дисциплинарной власти», которые М.Фуко называет перемещением индивидов в места «дисциплинарной монотонности», некие замкнутые пространства, в которых действуют свои законы и правила.⁴ И хотя у Фуко речь идёт о более локальных пространствах, нежели пространство города (рабочих домах, колледжах, мануфактурах и т.д.), тем не менее, состояния индивидов («необходимое одиночество и тела и души» М.Фуко)⁵, заключённых в такие «дисциплинарные пространства» и их тексты поведения («рациональное и полезное использование»), к которым я бы добавила ещё и практики выживания в чужом мире, позволяют их отождествлять. «Чужой самарский мир» начал выполнять функции «нормализующей санкции», которую Фуко относит к власти, но в самарской действительности выполняло городское общество: суть её заключалась в том, что караются не только нарушения законов, но и отклонение от нормы. Такой тип географического простран-

* © Кобозева З.М. – кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории Самарского государственного университета, 2011

ства по классификации Д.Н.Замятина можно отнести к нединамичным, статичным, равновесным пространствам.⁶ Это пространства хорошо освоенные, обладающие стабильными образами, содержательно колеблющимися вокруг точки образного равновесия. Интенсивность их освоения определяет их анизотропность: в таких пространствах можно двигаться только по определённым направлениям, а любое событие поддаётся быстрому опространствлению.⁷ Данная схема, однако, в определённой степени нарушается интенсивностью предпринимательской активности самарского купечества в границах так называемого «фронта». Но при внешней освоенности географического пространства, на уровне пространства провинциальной идентичности – хронотоп горожан оставался в рамках «ремесленно-трудовой семейной идиллии» (как её характеризовал М.М.Бахтин, «другая особенность идиллии — строгая ограниченность ее только основными немногочисленными реальностями жизни. Любовь, рождение, смерть, брак, труд, еда и питье, возрасты — вот эти основные реальности идиллической жизни. Они сближены между собой в тесном мирке идиллии, между ними нет резких контрастов, и они равнодостоинны (во всяком случае, стремятся к этому)».⁸

Концепт «социального дисциплинирования пространством» (концепт социального дисциплинирования, разработанный Герхардом Острайхом) представляет собой тот извод «этатистского» подхода к истории, который принимают в расчёт исследования на микроуровне, даже если они с успехом могут ему оппонировать.⁹ Хотя следует отметить, в условиях «антропологического поворота», данный концепт подвергается критике как «метоповествование» и постструктуралистские попытки описать «язык власти» как инструмент подавления индивида. Мне видится вполне органичным сочетание в исследовательской практике идеи «дисциплинарной власти» М.Фуко и тезиса П.Бурдьё о том, что агенты обладают активным восприятием мира и конструируют собственное мировоззрение под опосредованным давлением социальной структуры.¹⁰ И то, и другое, на наш взгляд, как раз и вмещается в концепт «дисциплинирующего пространства», формируемого его географическим месторасположением, социально-политической историей, культурным фоном и взаимодействием акторов на уровне повседневной жизни. (Хотя, заметим, П.Бурдьё говорит о несовпадении социального и географического пространств).¹¹

Самарская провинциальная культура губернского периода (1851-1917 гг.) имела значительное количество признаков мещанской картины мира: безличность, интравертность, ориентацию на материальное производство, традиционные поведенческие практики и узкий семейный круг, пространство, организованное домом. С Самарой связан образ дома, оказывающего «мощное интегрирующее воздействие на человеческий опыт и шкалу человеческих ценностей, некая «топография... внутреннего бытия»¹² В своей книге «Поэтика пространства» феноменолог Г.Башляр говорит о ценностях «обитаемого пространства» или «укрытия», о доме как о «не – я», которое защищает «я».¹³ Самарское «укрытие», «обитаемое мещанами простран-

ство» определялось двумя важными обстоятельствами: отсутствием университетского центра и значительной фабричной промышленности. «Самарскому дому» противостоял так называемый «погреб бессознательного» с его «мрачными тайниками» и «психологический символизм подпольного человека Достоевского»¹⁴, внешний мир, который тоже был локализован в географическом пространстве Российской империи. Охранительная функция «дома» – Самары использовалась на рубеже XIX-XX вв. в качестве завуалированного механизма пенитенциарной системы, то есть как некое исправление пространством, или социальное дисциплинирование мещанским образом жизни. Инструментами наказания выступали не виселицы, эшафоты или позорные столбы, а мещанская пытка нищетой, сопутствовавшая смене места жительства, отсутствием работы и низким социальным статусом. К.Стюарт, применительно к периоду немецкой культуры раннего Нового времени, рассказывает о практике т.н. *Zuchtaus* (дословно «дом дисциплины»), в котором власти осуществляли почти полный контроль над заключёнными, подробно регламентируя их жизнь тем, чтобы насаждать нравственную и трудовую дисциплину. Целью в этих практиках объявлялось не возмездие, а ресоциализация¹⁵. Подобная контаминация двух символов «дома» придаёт Самаре ещё и положительную коннотацию: «мещанский дом» зачастую в силу своей индифферентности к «мировому злу» оказывал действительно исправляющее воздействие на индивидов-бунтарей из низших социальных слоёв.

Б.Успенский отмечал, что «пространство постигается эмпирически», «в процессе непосредственного чувственного восприятия».¹⁶ Солидаризируясь с этим высказыванием, приведём выдержку из «Адрес-Календаря Самарской губернии» за 1904 год под заголовком «Предсказания общие на 1904 год»: «Весна холодная и ветроносная, неблагоприятная земным плодам. Лето жаркое, но полезное для земных плодов. Осень сырая до половины, а потом довольно приятная. Зима протяжная с великими морозами. Хлеб в начале года дорог... и кто закупит хлеба и вина, тот обогатится, потому что и то и другое будет дорого».¹⁷ «Метафизическое телесно-духовное истолкование языка скрывает язык в его бытийно-историческом существе. Сообразно этому последнему язык есть о-существляемый бытием и пронизанный его складом дом бытия»¹⁸ Самарский «дом бытия», его коллективное сознание семантически соотносится с речевой формулой «неблагоприятная / благоприятная земным плодам». «Благоприятность» – это «картина мира» мещанина: ведение хозяйства, как особое искусство, культ семьи, культ частной жизни, благоразумие, умеренность, и, наконец, мещанская заповедь: всегда и всюду держаться середины.¹⁹

В такую среду направлялось российское мещанство, погрешившее против власти и устоев. Оказавшись в хронотопе «самарского острова», определявшегося, с одной стороны, «неспешностью» и «благоприятностью», с другой стороны, купеческим предпринимательским размахом и этикой франклинизма, изолированный от единомышленников и сочувствующих, виновный подавлялся самим пространством и был вынужден бороться с нищетой, искать работу, заботиться о своих домочадцах, и при всём при

этом ежедневно подвергаться медленной пытке «благоспешного» пространства. Все дела, связанные с ссылкой в Самару мещан под гласный надзор полиции, заканчиваются бесконечными прошениями о предоставлении возможности получить работу и жалобами на нищету. Большинство таких просьб удовлетворялось властью, и мещанская повседневность Самары поглощала бывших фрондёров. Таким образом достигался эффект исправления пространством.

О том, как «дисциплина производит подчинённые и упражняемые тела, «послушные» тела» через технику «монотонного» городского пространства, которое «увеличивает силы тела (с точки зрения экономической полезности) и уменьшает те же силы (с точки зрения политического послушания)»²⁰ говорят данные нижеприведённой таблицы.

Лица мещанского сословия, состоящие под гласным надзором полиции в Самаре и Самарской губернии с 1887 по 1904 гг.²¹

ФИО	Место высылки	Возраст	Семейное положение	Образование и профессия	Экономическое положение	Суть прошения	Официальный ответ
Сахаров Николай Алексеевич	г. Нижний Новгород	28 лет	Женат, две дочери	6 классов Нижегородского реального училища, письмоводитель	Собственных средств существования не имеет	Разрешить занятия канцелярскими работами в Земской и городской управе и в управлении Самаро-Златоустовской железной дороги	разрешено
Дмитрий Евсеевич Фомин	г. Казань	47 лет	Женат, две дочери	Малограмотный, слесарь, машинист	Собственных средств существования не имеет	Сбежал до окончания срока в Казань	-
Василий Васильевич Солдатов	г. Арзамас	22 года	Холост, позднее в Самаре женился	Казанское земледельческое училище	Собственных средств существования не имеет	1. Разрешить занять должность помощника губернского агронома 2. Разрешить занять должность заведующего конторой имения А.Н.Шалашникова в с. Исаклы	1. Не разрешили 2. разрешили
Николай Семёнович Кондратьев	г. Иваново-Вознесенск	25 лет	Холост	Ярославская фельдшерская школа, фельдшер на фабрике	Собственных средств существования не имеет	Разрешить канцелярские работы по вольному найму в казённых и общественных учреждениях без права разъездов (в результате	Не разрешили

						выяснилось, что хотел поступить в статистическое бюро Самарской земской управы)	
Павел Александрович Зиссер	Посад Колпин	-	Женат, трое детей	-	Собственных средств существования не имеет (в деле отмечено: кроме носильного платья)	Разрешить работать в Управлении Самаро-Златоустовской ж/д (в деле находится полное отчаяния письмо, повествующее о попытках найти работу в Самаре)	?
Александр Алексеевич Зябкин	Г. Уральск	27 лет	холост	3 класса Уральской гимназии, Казанское юнкерское училище	Отец: имеет в г.Уральске двухэтажный дом, мануфактурную лавку, два хутора в Самарской губернии в 2400 дес. земли и заводом; сам обвиняемый – собственных средств не имеет, знает слесарное мастерство. В деле его называют «холостой бездомный пролетарий» – на момент разлуки с отцом	Разрешить переехать из г.Николаевска Самарской губернии (место ссылки) в Уральск к родителям	Разрешили

Таким образом, дисциплинарный ненавязчивый контроль через призму комплексно организованного пространства («организуя «кегли», «места» и «ранги», дисциплина создаёт комплексные пространства: одновременно архитектурные, функциональные и иерархические»),²² выработывал общий **жест** в виде уничижительной формулы обращения к власти с просьбой разрешить устройство на работу, которая обеспечила бы возможность существования в пространстве данного города, « «обсерватории» человеческих множеств».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Вып. I-II. Спб., 1910-1913. С.409; Лапшин И.И. Философия изобретения и изобретение в философии: Введение в историю философии. М., 1999, С. С.168; Румянцева М.Ф. «Чужое я» в художественной литературе и в исторической науке// История через личность. Историческая биография сегодня. М., 2010. С. 30.

² Карсавин Л.П. Философия истории. Спб., 1993. С.84.

³ ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп. 233. Д. 1558, 1563, 1584, 1593, 1597, 1604, 1620, 1633, 1696, 1765. 1906, 1909.

⁴ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999. С. 206.

⁵ Там же. С. 209.

⁶ Замятин Д.Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. М., 2006. С. 100.

⁷ Там же.

⁸ Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotor/hronotor9.html>

⁹ Социальное дисциплинирование: концепты исследований раннего Нового времени / <http://www.dhi-moskau.org/stranicy/issledovanie/projekt2.html>

¹⁰ Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть// Социология социального пространства. М.-СПб., 2005; Лавринович М. Социальный капитал vs социальное дисциплинирование: Шереметевский Странноприимный дом и его обитатели в 1810-1811 гг. // http://www.perspectivia.net/content/publikationen/vortraege-moskau/Lavrinovic_Seremetev-Armenhaus.

¹¹ Там же.

¹² Йоост ванн Баак. Дом и мир // Антропология культуры. Вып.3. М., 2005. С. 55-56.

¹³ Цит. по: Дом и мир. С.57.

¹⁴ Там же. С. 56.

¹⁵ Стюарт К. Позорная шуба, или непреднамеренные эффекты социального дисциплинирования // История и антропология: междисциплинарные исследования на рубеже XX-XXI веков. Спб., 2006. С.257.

¹⁶ Успенский Б.Д. История и семиотика // Этюды о русской истории. Спб., 2002. С.41.

¹⁷ Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 г. Самара. 1904. С.7

¹⁸ Айрапетян В. Толкуя слово. Из дополнений 2002-2004 // Антропология культуры. С.22

¹⁹ Альберти Л. О семье. – В Кн.: Опыт тысячелетия: средние века и эпоха Возрождения: быт, нравы, идеалы. М., 1996. С.399

²⁰ Фуко М. Надзирать и наказывать. С. 201.

²¹ ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп. 233. Д. 1558, 1563, 1584, 1593, 1597, 1604, 1620, 1633, 1696, 1765. 1906, 1909.

²² Фуко М. Надзирать и наказывать. С. 216.